

Доев лапшу, У Цзюн заметил затянувшуюся меланхолию Цзянь Мо.

- Оставайся здесь и отдыхай. Я позабочусь о посуде, - мягко предложил он.

Взгляд Цзянь Мо всё время следовал за У Цзюном.

Вымыв посуду, У Цзюн подошёл и положил руку на лоб Цзянь Мо, убедившись, что тот не болен, прежде чем наконец расслабился.

- В горшке горячая вода, - сказал У Цзюн. - Прими ванну - это поможет.

- Я возьму мыло, - кивнул Цзянь Мо.

Горячая ванна действительно помогла успокоить нервы, но тоска по дому всё ещё терзала сердце Цзянь Мо. Из-за нахлынувших за день эмоций сон не шёл, даже когда он зарылся в тёплую постель.

Когда У Цзюн присоединился к нему после ванны, Цзянь Мо инстинктивно прижался ближе, обняв его и вдыхая знакомый запах с тихим вздохом.

- Спи, - прошептал У Цзюн, наклонив голову и легонько поцеловав его.

Цзянь Мо молча лежал в кровати, ожидая, когда придёт сонливость.

Время тянулось. За окном вошла луна, а он всё ещё бодрствовал, от досады считая звёзды.

Хотя У Цзюн ничего не говорил, по его неровному дыханию было ясно, что он тоже не спит. Цзянь Мо притворился, что не замечает, но он знал.

Проворочавшись, казалось, целую вечность, Цзянь Мо заговорил:

- Может, я принесу немного вина из Снежных Жемчужин? Может, это поможет.

- На улице холодно. Я принесу, - ответил У Цзюн.

Вскоре он вернулся с вином и, чтобы Цзянь Мо не пил его холодным, налил в горшочек и поставил на жаровню подогреваться.

Цзянь Мо прислонился к изголовью кровати, наблюдая за осторожными движениями У Цзюна. Странное тепло поднялось в его груди, оставив необъяснимую боль.

У Цзюн оглянулся, заметив его выражение лица. Обеспокоенный, он подошёл и снова коснулся лба Цзянь Мо.

Вскоре вино подогрелось.

Вино из Снежных Жемчужин, одно из лучших фруктовых вин в этом районе, было сладким, мягким и полным фруктовых ароматов. Несмотря на свой мягкий вкус, оно обладало удивительно сильным алкогольным эффектом.

После двух глотков Цзянь Мо почувствовал лёгкое головокружение, его мысли поплыли, а взгляд стал расфокусированным.

У Цзюн сел рядом, обняв его за талию и прижавшись щеками, чтобы проверить его состояние.

Цзянь Мо схватил руку У Цзюна, потёрся об неё щекой, прежде чем замереть.

У Цзюн позволил ему, свободной рукой поправив одеяло лёгким встряхиванием, намереваясь укрыть его.

Но Цзянь Мо протянул руку, обняв У Цзюна за талию, и пробормотал слегка охрипшим голосом:

- Что мне делать? Я всё ещё не хочу спать?

Говоря это, он прижался ближе, уткнувшись лицом в твёрдый живот У Цзюна.

У Цзюна, одетый лишь в тонкую рубашку с короткими рукавами, почувствовал тёплое дыхание Цзянь Мо на своей коже, отчего его дыхание сбилось, а мышцы напряглись.

- Просто лежи немного. Скоро захочешь спать, - прошептал У Цзюна через мгновение.

- Что если я всё равно не смогу заснуть? - его голос был полон искушения, и Цзянь Мо отказался отпустить.

Его хриплый голос коснулся уха У Цзюна, заставив того напрячься ещё сильнее.

Цзянь Мо тихо усмехнулся и провёл рукой по прессу У Цзюна, двигаясь вниз.

У Цзюна перехватил его запястье, остановив, но не отпустил полностью. Вместо этого его большой палец нежно потёр тонкую кожу на запястье Цзянь Мо, где ярко бился пульс.

Цзянь Мо позволил прикосновению, долго молчал, прежде чем снова заговорить.

- Может, займёмся чем-нибудь? - его голос прозвучал низко и призывно. - Если мы устанем после, то, наверное, заснём.

Предложение было откровенным, и глаза У Цзюна мгновенно потемнели.

- У нас ничего не готово, - сдержанно пробормотал он после паузы.

- А я готов, - возразил Цзянь Мо.

С этими словами он босиком соскользнул с кровати и достал банку, которую спрятал под какой-то тканью в шкафу. Вернувшись к У Цзюну, он помахал ею перед ним.

- Видишь? Всё готово, - с озорной улыбкой заявил Цзянь Мо.

Взгляд У Цюна стал ещё глубже. Он изучал выражение лица Цзянь Мо, ища хоть малейший след колебания или шулки.

Когда У Цюн не ответил, Цзянь Мо, слегка смутившись, тихо усмехнулся и наклонился ближе.

- Ты не готов? - прошептал он, его дыхание коснулось уха У Цюна.

Его голос стал ещё мягче, когда он добавил:

- Это из-за вина?

Его дыхание было тёплым на коже У Цюна, а губы выглядели особенно красными в мерцающем свете.

- Ничего подобного, - его голос был низким и хриплым, когда У Цюн обнял Цзянь Мо за талию и поцеловал его.

Цзянь Мо не знал, было ли это потому, что волки от природы свирепы, или вино делало их свирепее, но вскоре он пожалел о своей провокации.

В ту ночь Цзянь Мо не только крепко спал, но и спал необычайно крепко.

Когда он наконец проснулся днём, Цзянь Мо попытался встать с кровати, но как только он двинулся, волна боли прокатилась по нему, заставив поморщиться. Всё его тело болело, особенно бёдра, которые ощущались так, словно их разорвали на части.

- Ш-ш-ш... - он резко вдохнул и отказался от попыток двигаться. Даже самые интенсивные тренировки никогда не оставляли его в таком состоянии.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули, и он слабо вздохнул, снова ложась.

Он редко пил, поэтому не знал, насколько безрассудным может стать после нескольких рюмок.

Так ему и надо.

Когда Цзянь Мо слегка пошевелился, У Цзюнь, услышав шорох снизу, быстро поднялся проверить его. Наклонившись, У Цзюнь приложил руку ко лбу Цзянь Мо.

- Всё ещё плохо себя чувствуешь? - с беспокойством спросил он. - Может, сделать тебе массаж?

- Массаж не поможет. Это всё мышечное напряжение, - охрипшим голосом ответил Цзянь Мо.

У Цзюнь нахмурился, на его лице было явно видно чувство вины.

Увидев это, Цзянь Мо вздохнул. Он сам навлек на себя это - было бы несправедливо винить У Цзюня.

- Может, я просто... слишком хорошо повеселился прошлой ночью, - пробормотал он с кривой усмешкой.

Уши У Цзюня покраснели, но выражение лица осталось спокойным.

- Я принесу тебе воды, - сказал он. - Ты голоден?

- Да, - простонал Цзянь Мо. - Но тебе придётся нести меня вниз - я не собираюсь двигаться.

У Цзюнь тихо промычал "м-м-м" и осторожно поднял Цзянь Мо, неся его вниз. Вместо того чтобы спускаться по лестнице, он прыгнул прямо со второго этажа, приземлившись так легко, что Цзянь Мо едва почувствовал удар.

Он усадил Цзянь Мо на скамейку снаружи, протянув ему палочку для чистки зубов и чашку.

После того как Цзянь Мо закончил умываться, У Цзюнь отнёс его обратно внутрь, усадив на подушку у стола.

- Я приготовил лапшу, - сказал он. - Поешь.

- Выглядит отлично! - воскликнул Цзянь Мо, посмотрев на миску, которую принёс У Цзюн, и приятно удивившись.

- Я следовал твоему рецепту, - улыбнулся У Цзюн.

- Вкусно, - кивнул Цзянь Мо, попробовав кусочек.

- Ешь медленно, - мягко проговорил У Цзюн, снова легонько коснувшись его лба. - Потом мы ещё немного отдохнём.

Солнце струилось сквозь окна. В какой-то момент У Цзюн постирал простыни и одеяла, повесив их сушиться во дворе. Они мягко колыхались на ветру, разнося чистый запах мыла.

- Мне хочется немного посидеть на солнце снаружи, - сказал Цзянь Мо, доев лапшу.

У Цзюн двинулся, чтобы отнести его во двор, но Цзянь Мо махнул ему рукой, встал и медленно поплёлся туда. Оказавшись снаружи, он взял подушку, которую принёс У Цзюн, положил её на стул и осторожно сел. Откинувшись назад, он вздохнул с улыбкой:

- Наша жизнь сейчас на самом деле довольно хороша.

У Цзюн остался рядом с ним, ответив тихим "Мм".

Они вдвоём грелись на солнце. Через некоторое время Цзянь Мо начал тереть руки У Цзюна и, чувствуя игривое настроение, уговорил его принять звериную форму.

Послушавшись, У Цзюн превратился в гигантского волка и лёг во дворе.

Цзянь Мо забрался ему на спину, растянулся на тёплом, мягком животе и издал долгий вздох удовлетворения.

Вот это жизнь.

Тепло гигантского волка под ним и солнечные лучи сверху заставили его почувствовать себя совершенно расслабленным. Вскоре Цзянь Мо задремал.

Когда прибыл Цин Ко, он застал именно эту сцену. Он собирался позвать Цзянь Мо, чтобы разбудить его, но гигантский волк бросил на него острый взгляд, молча прося не беспокоить спящего.

Уловив намёк, Цин Ко отказался от этой идеи и тихо спросил волка:

- Он болен?

Он заметил, что цвет лица Цзянь Мо казался немного нездоровым - тёмные круги под глазами, губы необычно красные, возможно, от лихорадки.

Волк мягко покачал головой, показывая, что нет.

- Просто послеобеденный сон, значит? - рискнул предположить Цин Ко ещё раз.

Волк слегка приоткрыл пасть, но остался безмолвным, взглядом спрашивая, чего хочет Цин Ко.

- Я пришёл проверить, не хотите ли вы завтра собирать щёлочь, - тихо объяснил Цин Ко.

Щёлочь использовалась не только для изготовления стекла; она также была ценна для очистки металлов и производства мыла. Племя сильно зависело от неё и часто отправляло людей на её сбор.

С изменившимся сегодня ветром, предвещающим завтра похолодание, солёное озеро, вероятно, кристаллизует больше щёлочи, что делало это время отличным для запасов на другие сезоны.

Гигантский волк кивнул, соглашаясь с планом.

- Я соберу команду, и мы выйдем рано утром, - прошептал Цин Ко.

Волк снова кивнул. Цин Ко понял, что волк воздерживался от разговора, потому что подъем и опускание его живота беспокоили бы Цзянь Мо, который пристроился на нём.

Кто бы мог подумать, что этот парень, некогда такой грубый и стоический, может быть таким заботливым после того, как влюбился?

Цин Ко снова взглянул на сцену, чувствуя смесь усталости и удивления, затем махнул рукой и ушёл.

Цзянь Мо, не подозревая о визите Цин Ко, не особо задумывался о регулярных походах племени за щёлочью.

На следующий день У Цзюнь повёл группу молодых соплеменников собирать щёлочь, используя плетёные из лозы ковши.

Цзянь Мо, всё ещё чувствуя боль, позавтракал, приготовленным У Цзюнь, прежде чем отправиться на медленную прогулку по племени. Его состояние улучшилось, и ходьба уже не представляла большой проблемы.

Солнечная погода сделала его прогулку приятной.

Группа детёнышей племени окружила его, желая поиграть, но, узнав, что он неважно себя чувствует, тактично оставили его в покое.

Цзянь Мо забрёл на открытое пространство в племени, где Чжоу Фу и другие ткали ткань и сплетничали о происшествиях в разных племенах.

Найдя место, чтобы сесть, он грелся на солнце, небрежно прислушиваясь к болтовне.

Чжоу Фу несколько раз взглянул на него.

Цзянь Мо заметил, но не ответил, вместо этого закрыв глаза и задремав на солнечном свете.

Он заснул на улице, и когда проснулся, остальные разошлись, остался только Чжоу Фу, который смотрел на него сверкающими глазами, полными сплетен.

- Твои губы сегодня очень красные, - хитро заметил Чжоу Фу, увидев, что Цзянь Мо проснулся, и потёр губы со знающим видом. - Кажется, немного опухли.

Цзянь Мо, от природы с чёткими чертами лица, имел губы, которые не были ни слишком тонкими, ни слишком полными. Теперь, с добавленной краснотой и лёгкой припухлостью, они выглядели особенно пухлыми, придавая его поведению нехарактерное очарование.

Поняв, что Чжоу Фу заметил, Цзянь Мо не возражал.

- Правда? - небрежно коснулся он своих губ и спросил.

- Определённо! - энергично кивнул Чжоу Фу.

Затем, наклонившись ближе, Чжоу Фу понизил голос, полный заговорщицкого любопытства:

- Так... ты и вождь... это сделали?

- Да, а что? - прямо признался Цзянь Мо.

Лицо Чжоу Фу просияло, его любопытство сменилось восхищением. Он показал Цзянь Мо большой палец.

- У меня к тебе вопрос, - сказал Цзянь Мо с лукавой улыбкой, чувствуя игривое настроение и немного наклоняясь.

Думая, что это что-то серьёзное, Чжоу Фу выпрямился, его выражение стало торжественным.

- Спрашивай, - серьёзно ответил он.

- Где ты достал тот бальзам, который дал мне? - тихо усмехнулся Цзянь Мо, понизив голос, - он довольно полезный.

<http://bllate.org/book/17918/1716523>